

София СИЛАКОВА-МАКАРОВА

**Опыт изучения чайной культуры
российскими миссионерами в Пекине в XIX в.**<https://doi.org/10.52603/rec.2023.33.11>**Rezumat****Experiența studierii culturii ceaiului de către
misionarii ruși la Beijing în secolul al XIX-lea**

Articolul este dedicat studiului și percepției ceaiului și culturii ceaiului din China de către misionarii ruși și studenții Misiunii Spirituale Ortodoxe care au slujit la Beijing în secolul al XIX-lea. Chiar și în lucrările pe scară largă ale orientaliștilor sovietici și ruși, puțină atenție este acordată problemei percepției personale a misionarilor asupra realizărilor culturii chineze. Autorul a studiat materiale, inclusiv înregistrări de călătorie, note etnografice și lucrări medicale ale misionarilor ruși din secolul al XIX-lea: unele au fost publicate în timpul vieții cercetătorilor, în timp ce unele s-au stabilit în arhivele din Kazan, St. Petersburg și Moscova.

Studiul a constatat că, cultura ceaiului la începutul secolului al XIX-lea nu a prins încă rădăcini în Imperiul Rus, iar problema cu privire la beneficiile consumului de ceai ca remediu și ca băutură de zi cu zi a rămas controversată atât în rândul medicilor, cât și al misionarilor orientaliști. Acest lucru este confirmat de înregistrările personale ale misionarilor, doctorilor și studenților de la Misiunea Spirituală din Beijing, studiate de autorul acestui articol. Cu toate acestea, lucrările de mai târziu, la începutul secolelor XIX–XX, includ un studiu detaliat al culturii ceaiului în diferite regiuni ale Chinei și există, de asemenea, referiri la comerțul cu ceai în Rusia și în străinătate, ceea ce confirmă teza despre lipsa inițială a datelor despre ceaiul și cultura ceaiului în China la cercetătorii ruși, precum și faptul că o jumătate de secol mai târziu cultura ceaiului a devenit mai răspândită nu numai în China, ci și în străinătate, inclusiv în Imperiul Rus.

Cuvinte-cheie: China, Misiunea Spirituală din Beijing, ceai, medicină, cultură.

Резюме**Опыт изучения чайной культуры
российскими миссионерами в Пекине в XIX в.**

Статья посвящена вопросам изучения и восприятия чая и чайной культуры Китая российскими миссионерами и учениками при Православной духовной миссии, служившими в Пекине в XIX в. Даже в масштабных работах советских и российских востоковедов уделено довольно мало внимания вопросу личного восприятия миссионерами достижений китайской культуры. Автором были изучены материалы, включающие в себя путевые записи, этнографические заметки и медицинские труды русских миссионеров XIX в.: некоторые из вышеперечисленных материалов были изданы еще при жизни исследователей, другие же осели в архивах Казани, Санкт-Петербурга и Москвы.

В ходе исследования было установлено, что чайная культура в начале XIX в. еще не прижилась в Российской империи, а вопрос пользы употребления чая как лечебного средства и как повседневного напитка оставался спорным как среди медиков, так и сре-

ди миссионеров-востоковедов. Это подтверждают и личные записи миссионеров, врачей и учеников при Пекинской духовной миссии, изученные автором данной статьи. Однако работы более позднего времени, рубежа XIX–XX вв., включают подробное изучение чайной культуры в разных районах Китая, а также присутствуют упоминания о чае в России и за рубежом, что служит подтверждением тезиса об изначальной недостаточности данных о чае и чайной культуре Китая у российских исследователей и о том, что спустя полвека чайная культура укрепилась уже не только в Китае, но и за рубежом, в том числе и в Российской империи.

Ключевые слова: Китай, Пекинская духовная миссия, чай, медицина, культура.

Summary**The experience of studying tea culture by Russian
missionaries in Beijing in the 19th century**

This article is devoted to the study and perception of tea and the tea culture of China by Russian missionaries and students of the Orthodox Spiritual Mission, who served in Beijing in the 19th century. Even in the large-scale works of Soviet and Russian orientalist's little attention is paid to the issue of personal perception of the achievements of Chinese culture by missionaries. The author studied materials, including travel records, ethnographic notes and medical works of Russian missionaries of the 19th century: some of the above were published during the lifetime of the researchers, while some settled in the archives of Kazan, St. Petersburg and Moscow.

The study found that tea culture at the beginning of the 19th century. has not yet taken root in the Russian Empire, and the question of the benefits of drinking tea as a remedy and as an everyday drink remained controversial both among doctors and orientalist missionaries. This thesis is also confirmed by the personal records of missionaries, doctors and students at the Beijing Spiritual Mission. However, works of a later time include a detailed study of tea culture in different regions of China, and there are also references to the tea trade in Russia and abroad, which confirms the thesis about the initial lack of data on tea and tea culture in China. Russian researchers, as well as the fact that half a century later, tea culture has become stronger not only in China, but also abroad, including in the Russian Empire.

Key words: China, Beijing Orthodox Mission, tea, medicine, culture.

Православная духовная миссия в Пекине была образована в начале XVIII в., когда православные миссионеры (в их число входили священнослужители разных чинов – от архимандрита, начальника Миссии, до причетников, а

также ученики) были отправлены в Пекин для поддержания православия среди сибирских казаков, угнанных в Китай после захвата китайцами Албазинского острога (Амурская область) в 1686 г.

Священнослужители, ученики при Миссии, а позже и прикомандированные врачи и ботаники активно занимались изучением Китая: осваивали китайский, маньчжурский, монгольский и тибетский языки, изучали культуру, историю, литературу, медицину и ботанику Китая. Сменяемая в среднем раз в 8–10 лет Миссия существенно обогатила знания о Китае и о его достижениях, в том числе относительно чая и китайской чайной культуры (включая вопрос о пользе этого напитка и необходимости его распространения в России).

Сами миссионеры-священнослужители, разумеется, знали о чае, однако многие отказывались от его употребления. Например, ученик X миссии (1821–1830 гг.) Алексей Исакович Сосницкий писал в своих заметках «Китайские указы и очерки из китайского быта» о том, что «...было б благо, если б чая не было, его запретили как „разславленную траву“» (ГА РТ, ф. 10, оп. 5, д. 841, л. 65об.). Что удивительно, о чае он отзывался как о напитке, фактически имевшем наркотическое воздействие на людей: «в горячей воде настоявшись, [люди] обнаруживают стягивающий на языке вкус. Люди от него подвергались истощениям, т. е. крайнему малодушию, которое продолжается через несколько часов, а иногда и целый день» (ГА РТ, ф. 10, оп. 5, д. 841, л. 6).

А. И. Сосницкого поддерживал и его коллега, ученик той же X миссии Николай Иванович Вознесенский. В его работе «Замечания о Китае» есть глава, посвященная чаю. В данной главе присутствует описание чайного дерева («...редко бывает 6 футов, густо и ветвисто, листья на нем узкие...»), приводится информация о методе его посадки, необходимых удобрениях, а также способах его заваривания. Однако Вознесенский выражает сожаление, что несмотря на хороший его вкус, «излишнее его употребление вредно здоровью, расслабляя нервы» (ГА РТ, ф. 10, оп. 5, д. 832, л. 10-12).

Другого мнения придерживались те, кто был в большей степени вхож в китайскую культуру. Это, например, один из основоположников российского китаеведения архимандрит Иакинф (в миру Никита Яковлевич Бичурин) (в

Китае находился с 1807 по 1821 гг.). Его перу принадлежит множество работ по исследованию китайского языка, народов Китая и сопредельных областей, культуры и истории. Для нас же в рамках изучения заявленной темы интерес представляют его «Замечания по медицинской части». В них архимандрит сетует на то, что китайская традиционная медицина практически не изучена в России, однако представляет немалый интерес ввиду кардинального отличия в подходах к лечению. Чай он не обходит стороной, говоря о том, что существует множество видов чая: от чая, употребляемого в повседневности, до особых сортов, применяемых при различных болезнях. Например, он упоминал китайский чай «моншань», чьи семена использовались для облегчения кашля, при удушье, долго протекающих болезнях (ИВР РАН, ф. 7, оп. 1, д. 37-4, л. 58-66).

Иного мнения придерживались врачи, с начала XIX в. отправлявшиеся в Китай в составе Пекинской духовной миссии. Одним из первых врачей, поднявших тему важности употребления чая, стал Порфирий Евдокимович Кирилов, врач XI миссии. Чай уже был довольно распространен в Европе, что подстегнуло медика к изучению его свойств. В Россию им были привезены семена и сам чайный куст, на личном опыте доказана возможность выращивания чая в условиях нашей среды. Медик бесплатно предлагал поделиться своим опытом и сведениями о культуре чая, однако данная идея не была оценена публикой. К сожалению, даже чайный гербарий, привезенный Кириловым в Россию для изучения в Академию наук, хранился ненадлежащим образом и был утерян еще в том же веке. Однако нельзя сказать, что на тот момент в Российской империи не было никого, кто интересовался бы китайским чаем. Например, у Кирилова был друг, сибирский купец Василий Николаевич Баснин, с которым они сдружились именно на почве интереса к чаю. Баснин, согласно письмам Кирилову, поставлял чай в Сибирь (Пекинские 1830–1831).

Российский врач и художник, попавший в Китай уже в конце XIX в. в составе торгово-географической экспедиции, Павел Яковлевич Пясецкий оставил труд «Путешествие по Китаю в 1874–1875 годах». Повествуя о своих передвижениях в Китае по земле и по воде, он также описывает положение китайской медицины, различные случаи, с которыми ему пришлось

столкнуться (помощь лекарю в лечении ребенка, определение пола будущего ребенка и т. д.).

В главе «Два месяца в Ханькоу» описывается работа фабрики «кирпичного чая». На самом же деле, это небольшой амбар, в одном из углов которого прямо на полу хранились чайные листья, спрессовывавшиеся затем в кирпичики чая. В Ханькоу готовился «кирпичный» чай трех видов: лао-ча, цзин-чжуань и ми-чжуань. Данные виды чая были преимущественно экспортными: так, цзин-чжуань и ми-чжуань отправлялись на продажу в Сибирь (Пясецкий 1880: 295).

Несмотря на распространенность чайных фабрик, чайных лавок и востребованность чая в Китае, П. Я. Пясецкий ставит вопрос о целесообразности употребления чая и наличия в нем полезных для организма веществ. Он утверждает, что его польза пищеварению до сих пор не доказана, к тому же у многих людей чай вызывал расстройства нервной системы, чаще всего бессонницу. Эффект теина, вещества, в большом количестве содержащегося в чае, на тот момент не был лабораторно доказанным. К тому же медик подвергает сомнению и тот факт, что за пределами Китая, в приграничных с ним областях, люди пьют чай того же качества, что и в Цинской империи. Пясецкий приходит к выводу, что скорее всего питье чая в России – вопрос привычки, определенного занятия или ритуала времяпрепровождения, нежели потребность.

На примере использования китайцами общего термина «ча» («чай») к употреблению всевозможных трав, завариваемых с разной целью («женский чай», «чай для почтенных стариков»), Пясецкий предлагает и создание собственных видов чая без приготовления чайных листьев.

Отношение к чаю заметно меняется в конце XIX – начале XX в., что подтверждается в работах русского врача Владимира Викторовича Корсакова, работавшего при российском посольстве в Китае на рубеже веков и заставшего в Пекине восстание ихэтуаней.

В. В. Корсаков издал несколько работ, посвященных Китаю: путешествию по стране, воспоминаниям об осаде русского посольства, наблюдению за культурными и медицинскими привычками китайцев. В этих работах есть и упоминания о чае, согласно которым можно увидеть иную точку зрения, нежели у врачей предыдущего поколения.

В частности, в монографии «Пекинские события: Личные воспоминания участника об осаде в Пекине. Май-август 1900 года» автор упоминает о том, что популярность чая в Российской империи настолько выросла, что на момент начала восстания ихэтуаней в городе Ханькоу, знаменитом чайными плантациями, проживала очень большая русская община, занимавшаяся почти исключительно чайной торговлей, поставкой чая в Россию. Для нужд чаеоторговцев в городе также функционировали церковь и консульство, что говорит о действительно большом количестве людей в общине (Корсаков 1901: 43-44).

Что касается чая в Китае, то Корсаков подмечает не только его популярность, но и особенности его заваривания и употребления. Так, по словам медика, во всех районах Пекина существовало по несколько колодцев с отборной водой, использовавшейся исключительно для заваривания чая, для бытовых нужд ее было брать запрещено. В качестве напитка китайцы выбирали преимущественно чай, однако пили его маленькими чашками. Сырую воду практически не пили (Корсаков 1902: 27-28). В некоторых регионах чай заваривался на растаявшем снеге, однако по поверьям нельзя было брать первый снег, потому что он считался ядовитым (Корсаков 1902: 162).

В Китае заваривались разные сорта чая, выбор зависел от региона, где он употреблялся, от предпочтения конкретного вкуса, от финансовых возможностей покупателя, а также от доступности того или иного сорта чайных листьев в регионе. Например, описывая жителей долины реки Салинхэ в Северной Монголии, Корсаков упоминает о том, что наиболее распространенным напитком был чай, однако это был не привычный китайцам чай из чайных листьев, а заваренные листья деревьев и кустарников рода софора (Корсаков 1902: 50). Там же, в Монголии, кирпичи прессованного чая были и заменой денег наряду с серебром, платками-хадаками (Корсаков 1902: 171).

Относительно предпочтений европейцев, проживающих в Пекине, В. В. Корсаков пишет о том, что во время приемов в европейских посольствах в Пекине наибольшее предпочтение европейские дипломаты и их родные отдавали не китайскому, а именно русскому чаю, заваренному на травах в самоваре (Корсаков 1902: 176).

Таким образом, как мы видим, в XVIII – первой половине XIX в. китайский чай на территории России только начал распространяться. Его могли пить в высших кругах, как дань моде, его пили в приграничных с Китаем районах Сибири, однако сама чайная культура еще не распространилась среди простого населения. Многие врачи поднимали вопрос о необходимости употребления чая в лечебных целях, говорили о неизученности его полезных свойств, однако не могли отрицать его влияния на нервную систему человека, так как чай оказывал явное успокоительное воздействие.

Ситуация с чаем меняется к концу XIX – началу XX в., когда популярность его растет. В Китае в это время существует множество чаепромышленников, поставщиков чая в Российскую империю.

Архивные материалы

Вознесенский Н. Замечания о Китае. Пилюли, продаваемые в столице Пекине в аптеке, Дунъюаньтан называемой. НА РТ, ф. 10, оп. 5, д. 832, 198 л. / *Voznesenskij N. Zamechanija o Kitae. Piljuli, prodavaemye v stolice Pekine v apteke, Dunjuan'tan nazyvaemoj. NA RT, f. 10, op. 5, d. 832, l. 198.*

Замечания по медицинской части. Материалы к первому периоду деятельности Н. Бичурина в качестве начальника IX Духовной миссии. ИВР РАН, ф. 7, оп. 1, д. 37-4, л. 58-66. / *Zamechanija po medicinskoj chasti. Materialy k pervomu periodu dejatel'nosti N. Bichurina v kachestve nachal'nika IX Duhovnoj missii. IVR RAN, f. 7, op. 1, d. 37-4, l. 58-66.*

Пекинские письма доктора Кирилова. / *Pekinskie pis'ma doktora Kirilova* <https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XIX/1820-1840/Kirilov/text1.htm> (дата обращения 02.06.23).

Сосницкий А. Китайские указы и очерки из китайского быта. НА РТ, ф. 10, оп. 5, д. 841, 141 л. / *Sosnickij A. Kitajskie ukazy i ocherki iz kitajskogo byta. NA RT, f. 10, op. 5, d. 841, l. 141.*

Литература / References

Корсаков В. В. 1901. Пекинские события: Личные воспоминания участника об осаде в Пекине. Май–август 1900 года. Санкт-Петербург: Типография А. С. Суворина. / *Korsakov V. V. 1901. Pekinskie sobytija: Lichnye vospominaniya uchastnika ob osade v Pekine. Maj–avgust 1900*

goda. Sankt-Peterburg: Tipografiya A. S. Suvorina.

Корсаков В. В. 1902. Пять лет в Пекине: Из наблюдений над бытом и жизнью. Санкт-Петербург: Труд. / *Korsakov V. V. 1902. Pyat' let v Pekine: Iz nablyudenij nad bytom i zhizn'yu. Sankt-Peterburg: Trud.*

Пясецкий П. Я. 1880. Путешествие по Китаю в 1874–1875 годах. В 2-х т. Санкт-Петербург: Типография М. Стасюлевича. / *Pjaseckij P. Ja. 1880. Puteshestvie po Kitaju v 1874–1875 godah. V 2 t. Sankt-Peterburg: Tipografija M. Stasjulevicha.*

Список сокращений

1. ГА РТ – Государственный архив Республики Татарстан
2. ИВР РАН – Институт восточных рукописей Российской академии наук

Sofia Silakova-Makarova (Kazan, Rusia). Lector principal, Universitatea Federală din Kazan.

София Силакова-Макарова (Казань, Россия). Старший преподаватель, Казанский федеральный университет.

Sofiya Silakova-Makarova (Kazan, Russia). Senior lecturer, Kazan Federal university.

E-mail: silakova.sa@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7931-6432